

В ГРОДНЕНСКИЙ театр пришло молодое пополнение. Гродненцы горячо приветствовали появление на сцене выпускников Белорусского театрального института, внимательно следили за успехами и ростом их мастерства. Любая творческая удача Веры Гармаш, Элеоноры Шалыгиной, Тамары Шашкиной, Георгия Дубова, Николая Горянца, Георгия Волчка вызывает у зрителей глубокое удовлетворение. Начиная с актерам сразу же поручили в театре большие роли во всех пьесах. А такие спектакли, как «Два цвета», «Друзья мои», «Юность моя», «Три сестры», «Волынец из Страны», были поставлены с преимущественным участием молодежи.

Видимо, именно поэтому во время первой нашей встречи директор театра И. Михалюто посоветовал мне выступить со статьей о молодежных спектаклях в Гродненском областном драматическом театре. Но, ознакомившись с обстановкой в театре, пришлось с горечью признать, что жизнь театральной

молодежи отнюдь не так интересна, как это можно предполагать, будучи обыкновенным зрителем.

Секретарь комсомольской организации театра Георгий Дубов пригласил нас с Михаилом Кузьмичом, секретарем горкома комсомола, на комсомольское собрание. На повестке стоял вопрос о выполнении постановлений предыдущих собраний. Докладывал Дубов. Из его сообщения можно было понять, что в

скучно, не по-комсомольски. Вообще поговорим о нашей жизни.

И этот разговор, правда, скупой и немного сумбурный, состоялся. Одни обвиняли Дубова в том, что он не дорожит доверием комсомольцев, другие заявляли, что молодые актеры высокомерно ведут себя по отношению к товарищам, у которых небольшое образование. Директор театра напомнил собравшимся, что кружок марксистско-ленинской эстетики не посещает лишь артистическая молодежь, пришедшая в театр из института. Все эти замечания свидетельствовали о том, что общественная жизнь в театре замерла. А это привело коллектив к разобщенности, нарушениям трудовой дисциплины, норм поведения.

Мы разговорились с Дубовым после собрания. Свою бездеятельность он объясняет так: — Горел, понимаете, сначала. Хотел что-нибудь сделать. Но люди... Они лишь говорят, а как до дела, то нет ничего. Вот постепенно и заглохла работа.

Из всего многочисленного коллектива театра только один Георгий Волчок принимает активное участие в общественной жизни города. У всех остальных на общественную работу не находится времени. Дубов, например, не может наладить работу первичной организации, но он выкраивает часы для руководства драмкружком за деньги, разумеется. Так же поступают и другие артисты.

Нет оснований предполагать, что Дубов — законченный зазнайка и никуда не годный организатор. Как и каждый молодой человек, совершенно не знающий жизни, но имеющий диплом об окончании вуза. Георгий способен переоценить свои силы, думать о себе несколько преувеличенно. Но ему ведь только 25 лет. И серьезные недостатки в характерах и поведении молодых актеров, еще только вступающих в жизнь, можно и нужно постепенно исправлять.

Как же относятся руководство театра и старшие опытные актеры к задаче воспитания молодых артистов?

Директор театра тов. Михалюто рассказывает:

— Я часто беседую с людьми. Особенно, если кто-либо проявит недисциплинированность. Убеждаю, предупреждаю, советую. А когда считаю необходимым, то прибегаю и к административным мерам. Не подумайте, что в приказах одни наказания. Поощрение другой раз имеет не меньшее воздействие.

Содержание многих из его приказов настораживает и

наглавый парень является на комсомольское собрание, хлебнув для смелости «горькой», и на вопрос, бросишь ли пить, цинично отвечает:

— А квартиру дадите? Справедливости ради следует сказать, что тов. Михалюто далеко не уверен во всемогуществе своих приказов.

— Воспитанием молодежи, — говорит директор, — больше должна заниматься партийная организация. Даже назначено ответственное лицо — главный режиссер театра И. С. Попов.

Но тов. Попов более откровенен. Он прямо заявляет, что у него нет времени

заниматься делами комсомольской организации. Между тем и директору театра Михалюто и секретарю парторганизации Ионову, и главному режиссеру Попову следует обратить более серьезное внимание на творческую молодежь. Распределить роли между молодыми актерами — это еще не значит создать им условия для творческого роста. Откуда, например, у Элеоноры Шалыгиной или Тамары Шашкиной появится знание жизни, если они и нескольких часов на заводе не побывали?

Академический курс, как бы он ни был полон и разнообразен, не может дать всеобъемлющего представления о труде, быте, запросах, интересах наших людей.

Следовательно, надо помочь молодым актерам найти правильные пути изучения жизни. Чаше устраивать

Окончание на 3-ей стр.

На сцене и в жизни

(Заметки о воспитании молодежи в Гродненском областном драматическом театре).

о области. Наконец, как говорит И. С. Попов, «почему бы просто не пойти на тонкосуконный комбинат и не посмотреть на работницу у станка, на ее глаза, руки, лицо, запомнить движения».

Правильная идея, но кто ее должен осуществить? Дубов? Хорошо. А если он сам не догадался, ему нужно подсказать, если не хочет — потребовать.

Успеха в воспитании молодых актеров, в формировании у них правильных взглядов на жизнь можно добиться лишь общими усилиями и примером всех членов коллектива. А здесь терпимое отношение руководства театра к недостаткам в поведении артистов старшего поколения вызывает определенную реакцию у молодежи.

Евгений Галкин является на комсомольское собрание, предварительно основательно выпив. Но у комсомольцев и руководства даже не возникает мысли удалить его с собрания. Больше того, Галкину дают слово, и он в течение, примерно, получаса несет всякую ересь. Поощренный таким образом, Галкин нагнетает окончательно и приходит пьяным на работу. После этого следует возмездие: исключение из комсомола, увольнение из театра.

Скромный и сдержанный прежде Николай Горянец то-

же начал пить. До поры до времени это не вызывает в коллективе серьезной реакции. Но когда дело принимает угрожающий оборот и Николая приглашают на собрание отчитаться за свое поведение, он не является. Тогда функции коллектива берет на себя Дубов и проводит с Горянцем душевную беседу. Но разве может этот разговор повлиять на Горянца, если перед его глазами более «смелые» поступки товарищей по работе. Артисты Костенко и Александров побывали дважды, например, в городском вытрезвителе, и безнаказанно.

Когда в разговоре с Поповым я вновь заговорил об аморальных поступках в коллективе, главный режиссер театра, опытный педагог, человек, которого нельзя обвинить в незнании жизни, объяснил, что ничего тревожного не случилось. Пьяницы, дескать, со временем образумятся. А то, что молодая артистка бросается на шею женатому человеку и на замечание о непристойном поведении отвечает площадной бранью, то здесь еще надо разобраться, кто виноват, — «он» или «она».

Согласимся с Поповым и допустим на минуту, что девушка горячо и страстно любила женатого человека.

Но как тогда поставить рядом высокое, чистое, благородное чувство любви с пошлой, бесстыдной формой его проявления. На этот вопрос не в состоянии ответить ни тов. Попов, ни его подзащитная.

Размениваясь по мелочам, путаясь в склоках и сплетнях, руководители театра забывают о главном — сцене советского театра не подмостки дореволюционного балагана. Несоответствие между сценическими образами и поведением актеров в жизни противоречит принципам социалистической морали, отражается не только на качестве спектаклей, но и снижает эмоциональное воздействие на зрителя.

Закончился театральный сезон. Артисты Гродненского драматического театра отправились в гостиную поездку по городам и селам республики. Хочется надеяться, что творческий коллектив приложит все силы к тому, чтобы завоевать симпатии у взыскательного зрителя как на сцене, так и в жизни.

В. АМПИЛОВ.
(Корр. «Знамени юности»).

Гродно.